

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 93-О11-7СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Червоткина А.С.,
Фетисова С.М., Боровикова В.П.
Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные представление государственного обвинителя Сердюк Т.А. и жалобы осуждённого Ткаченко И.А., адвоката Пальчинского В.Г. на приговор Магаданского областного суда от 27 декабря 2010 года, которым

ТКАЧЕНКО

И

А

несудимый,

осуждён по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ № 73-ФЗ от 21 июля 2004 года) к 9 годам лишения свободы, по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ № 73-ФЗ от 21 июля 2004 года) - к 16 годам лишения свободы, по пп. «а», «в» ч.3 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ № 283-ФЗ от 30 декабря 2006 года) - к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По ч.2 ст. 325 УК РФ он оправдан ввиду неустановления события преступления.

Приговором разрешён гражданский иск и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Ткаченко И.А. и адвоката Колобова Д.М., поддержавших доводы кассационных жалоб и просивших об отмене приговора по изложенным в них основаниям, выступление прокурора Шаруевой М.В., полагавшей отменить приговор в части по изложенным в кассационном представлении основаниям, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Ткаченко И.А. осуждён за совершение разбойного нападения на К [REDACTED], в ходе которого он убил потерпевшего.

Он же осуждён за кражу имущества К [REDACTED], совершённую с причинением значительного ущерба, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере.

Преступления совершены в ночь на 22 мая 2009 года в [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении государственный обвинитель Сердюк Т.А. просит приговор в части исчисления срока отбывания наказания отменить, дело в этой части направить на новое судебное рассмотрение. Решение суда об исчислении срока содержания осуждённого под стражей с 15 июня 2009 года, как указано в кассационном представлении, противоречит материалам дела. Из протокола задержания Ткаченко И.А. по подозрению в совершении преступления следует, что он был задержан 18 июня 2009 года, а до этого времени (с 15 июня 2009 года) он отбывал наказание за совершение административного правонарушения.

В кассационной жалобе адвокат Пальчинский В.Г. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

Он указывает, что при рассмотрении дела судом были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства. Защитник считает, что протоколы допроса Л [] [] который был допрошен на предварительном следствии в качестве свидетеля, не могли быть исследованы в судебном заседании. Данный свидетель обратился в УВД по [] с заявлением о совершённом им преступлении и об обстоятельствах совершения преступления был допрошен в отсутствие адвоката. Органы предварительного следствия пришли к выводу, что в действиях данного лица имеется состав преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, уголовное дело в отношении его было прекращено в связи со смертью, а поэтому его показания, данные в качестве свидетеля, являются недопустимым доказательством и не подлежали исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Недопустимым доказательством, по мнению адвоката, является заключение эксперта № [] от 14 июля 2009 года, поскольку при производстве следственного действия из автомашины Ткаченко И.А. были изъяты фрагменты ремней безопасности одного размера, а на исследование эксперту потупили фрагменты, значительно отличающиеся по размеру. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что на исследование потупили не те фрагменты ремней безопасности, которые были изъяты при осмотре места происшествия. Кроме того, указанные вещественные доказательства приобщены к материалам дела в упаковках, не соответствующих упаковкам, в которых они поступили на судебную трасологическую экспертизу. В материалах уголовного дела отсутствует постановление следователя Т [] [] на основании которого проведена указанная экспертиза.

Нельзя признать научно обоснованным вывод эксперта о том, что фрагмент ремня безопасности, изъятый с трупа К [] и фрагменты правого и левого задних автомобильных ремней безопасности, изъятых при осмотра автомобиля « [] » [], ранее составляли единое целое.

Адвокат Пальчинский В.Г. полагает, что заключение эксперта № [] является недопустимым доказательством, так как у экспертного учреждения, проводившего судебно-медицинскую экспертизу, отсутствует лицензия на исследование трупов.

Он также ссылается на то, что в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей он пытался оспорить достоверность доказательств, представленных стороной обвинения, однако председательствующий судья остановил его и разъяснил, что он не вправе ставить под сомнение доказательства, которые признаны допустимыми. Такое поведение судьи он расценивает как незаконное воздействие на присяжных заседателей, в

результате чего сторона защиты была лишена права оспорить достоверность доказательств, исследованных с участием присяжных заседателей.

Государственный обвинитель Сердюк Т.А., выступая в прениях, на что указано в жалобе, вышла за рамки предъявленного обвинения, вопреки положениям ст. 252 УПК РФ, говорила, что в убийстве потерпевшего принимали участие два человека.

Адвокат обращает внимание на то, что в присутствии присяжных заседателей оглашались данные о личности его подзащитного, которые содержат негативную информацию.

Он заявляет, что судом был нарушен принцип состязательности сторон, стороне защиты необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства об исследовании доказательств, которые не были признаны недопустимыми и подтверждали показания осуждённого о непричастности к совершению преступления.

Показания свидетелей С [] и З [] оглашены с нарушением ст. 281 ч.1 УПК РФ, суд лишил сторону защиты возможности задать указанным лицам вопросы, разрешение которых необходимо для осуществления защиты.

Защитник ссылается и на другие обстоятельства. В процессе судебного разбирательства председательствующий занялся несвойственной ему функцией, он по своей инициативе представлял доказательства (речь идёт об исследовании конвертов с имеющимися на них надписями о сумме заработной платы, получаемой Л []

О незаконном воздействии на присяжных заседателей со стороны председательствующего, по мнению адвоката, свидетельствует тот факт, что при отказе его подзащитного дать показания в судебном заседании судья (вопреки требованию закона) разъяснил ему, что при отказе подсудимого давать показания стороны вправе задавать ему вопросы. В судебном заседании стороной обвинения было задано Ткаченко И.А. более сорока вопросов, на которые он отказался отвечать. Указанные действия председательствующего являются незаконными, поскольку у присяжных сложилось мнение, что его подзащитный что-то скрывает и боится отвечать на вопросы.

Он также считает, что напутственное слово составлено с нарушением закона, в нём подробно изложены доказательства стороны обвинения и кратко, либо совсем не приведены доказательства, на которые ссылалась сторона защиты.

При этом идёт ссылка на то, что без достаточных оснований и некорректно из состава коллегии присяжных заседателей был выведен старшина.

Кроме того, адвокат полагает, что вердиктом не установлен мотив, в силу которого были нанесены удары потерпевшему, а поэтому действия виновного не могли быть квалифицированы как убийство.

В кассационной жалобе адвокат Пальчинский В.Г. указал, что председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в исследовании в присутствии присяжных заседателей документов на ноутбук «[REDACTED]», который, со слов Л [REDACTED] был похищен из квартиры потерпевшего (по версии обвинения, похищен ноутбук «[REDACTED]»), который он приобрёл в 2006 году, а в 2008 году ноутбук «[REDACTED]» он сдавал в ремонт, неправомерно отказано в исследовании видеозаписи, из которой следует, что в период времени, в течение которого он вместе с Л [REDACTED] участвовал в сокрытии трупа, что показал Л [REDACTED] в действительности он был у своей жены в роддоме, суд не принял мер к обеспечению явки в суд свидетеля Б [REDACTED] вместо неё, нарушая принцип состязательности и не выясняя мнение сторон, в суд была приглашена свидетель С [REDACTED] которая была допрошена в качестве специалиста по вопросу об использовании полиграфа, у суда не было оснований для отказа стороне защиты в исследовании первоначальных показаний свидетеля Б [REDACTED] не было препятствий и для осмотра в присутствии присяжных заседателей автомобиля Ткаченко И.А., при исследовании [REDACTED] З [REDACTED] была озвучена информация о том, что Ткаченко И.А. употреблял наркотические средства.

Адвокат Пальчинский В.Г. полагает, что при произнесении напутственного слова председательствующий не был объективным, так как он сообщил присяжным заседателям о том, что «Иных доказательств по делу нет, а все заявления по поводу недостоверности доказательств ввиду заинтересованности свидетелей обвинения, равно как и наличие по делу других доказательств, должны расцениваться Вами как ничтожные», «У свидетелей и потерпевшего также может быть интерес в деле, в силу которого они могут давать недостоверные показания», «Подсудимый имеет интерес в этом деле...», «Обвинительный вердикт не препятствует вынесению оправдательного приговора...».

Аналогичные доводы и просьба содержатся в кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённого Ткаченко И.А.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Сердюк Т.А. приводит собственные суждения относительно несостоятельности позиции осуждённого и его защитника.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, а также возражений на жалобы, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

Оснований, указанных в пп. 2, 3 и 4 ч.1 ст. 379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Из имеющихся в деле материалов (т. 14 л.д. 186-201) следует, что Ткаченко И.А. был подвергнут административному аресту на 4 суток по ст. 6.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях 16 июня 2009 года, постановлено срок ареста исчислять с 16 июня 2009 года с 18 часов 40 минут.

Фактически он был задержан 15 июня 2009 года и с его участием оперативные сотрудники и следователь проводили определённые мероприятия, а поэтому в приговоре суд правильно указал дату начала исчисления срока наказания в виде лишения свободы – с 15 июня 2009 года.

Доводы авторов кассационных жалоб неоднократно были предметом исследования и разрешения в суде первой инстанции.

Судебная коллегия не находит оснований для того, чтобы подвергать сомнению обоснованность и мотивированность принятых судом первой инстанции решений по ходатайствам стороны защиты.

Показания свидетеля Л [] данные в ходе предварительного следствия (т. 2 л.д. 10-18, 19-30), правомерно были исследованы в присутствии присяжных заседателей по правилам ст. 281 УПК РФ ввиду его смерти.

Процедура его допроса в качестве свидетеля не оспаривается стороной защиты, и суд первой инстанции правильно признал, что она была соблюдена.

Л [] было разъяснено его право на допрос в качестве свидетеля с участием адвоката, однако он не пожелал воспользоваться данным правом.

Утверждение авторов кассационных жалоб о неправильном определении органами предварительного следствия процессуального положения Л [] на момент его допроса в качестве свидетеля 15 и 16 июня 2009 года не основано на законе и фактических обстоятельствах.

Наличие в деле его явки с повинной, где зафиксировано его сообщение о сокрытии им вместе с Ткаченко И.А. трупа К [], не давало органам предварительного следствия достаточных оснований для его допроса в качестве подозреваемого, а поэтому он правомерно был допрошен в качестве свидетеля.

Согласно ч.1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело в установленном законом порядке, или которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения по правилам ст. 100 УПК РФ, либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223-1 УПК РФ.

Необходимо отменить, что органы предварительного следствия не могут произвольно определять статус лица.

Во всяком случае закон обязывает должностных лиц учитывать, что подозреваемым (независимо от основания) может быть лицо при наличии достаточных данных, свидетельствующих об определённой его причастности к совершению преступления.

Факт прекращения уголовного дела в отношении Л [] в связи с его смертью 18 июня 2009 года не следует переносить на первоначальный этап предварительного следствия, когда он был допрошен в качестве свидетеля.

Тогда же, 16 июня 2009 года, он указал место захоронения трупа К []

Его участие при осмотре места происшествия (т. 4 л.д. 1-25) не ставит под сомнение законность проведённого следственного действия.

В протоколе указано (т. 4 л.д. 1), что перед началом осмотра участвующим лицам разъяснены их права, ответственность, а также порядок производства осмотра места происшествия.

Вместе с тем нельзя оставлять без внимания факт, что в ходе судебного разбирательства сторона защиты не оспаривала законность протокола осмотра места происшествия от 16 июня 2009 года (т. 4 л.д. 1-25).

В соответствии со ст. 74 УПК РФ объяснения свидетеля Л [] не являются доказательством по уголовному делу, а поэтому судебная коллегия не может не согласиться с решением суда первой инстанции об отказе стороне защиты в исследовании объяснений Л [] в присутствии присяжных заседателей.

Вопрос о допустимости заключения трасологической экспертизы № [] от 14 июля 2009 года (т. 5 л.д. 104-107) был разрешён судом первой инстанции.

На тот период, как и в настоящее время, сторона защиты, подвергая сомнению законность заключения эксперта, указывала, что экспертиза проведена без постановления следователя от 1 июля 2009 года, на которое имеется ссылка эксперта в заключении.

В деле есть постановление о проведении трасологической экспертизы от 28 июня 2009 года.

Суд первой инстанции разрешил данное противоречие.

Из пояснений следователя и эксперта усматривается, что в действительности в природе существует лишь постановление от 28 июня 2009 года.

Указание эксперта на постановление от 1 июля 2009 года есть техническая ошибка и, как эксперт указал, она произошла по той причине, что постановление от 28 июня 2009 года ему передали 1 июля 2009 года, а поэтому в заключении он поставил последнюю дату.

Иных оснований для признания заключения недопустимым доказательством на период судебного разбирательства сторона защиты не выдвигала.

В кассационных жалобах осуждённый и его защитник, считая заключение трасологической экспертизы недопустимым доказательством, указали, что объектом исследования были не те фрагменты ремней безопасности заднего сиденья автомобиля Ткаченко И.А., которые были изъяты в ходе осмотра автомобиля, вывод эксперта о том, что фрагмент ремня безопасности, снятый с шеи трупа К [], фрагмент левого ремня безопасности заднего сиденья и фрагмент правого ремня безопасности заднего сиденья, изъятые в салоне автомобиля Ткаченко И.А., ранее составляли единое целое, нельзя признать научно обоснованным.

С подобной постановкой вопроса судебная коллегия не может согласиться.

В судебном заседании, ссылаясь на указанные выше обстоятельства, сторона защиты в присутствии присяжных заседателей, о чём сообщил в репликах адвокат Пальчинский В.Г., подвергала сомнению заключение трасологической экспертизы с точки зрения его достоверности.

Адвокат обратил внимание присяжных заседателей на то, что были изъяты фрагменты правого и левого ремней безопасности заднего сиденья длиной 13 и 10,5 см, а на экспертизу поступили фрагменты длиной 14 и 17,4 см соответственно, указанные фрагменты ремней безопасности и фрагмент ремня безопасности, снятый с шеи трупа К [REDACTED], не могли, как неправильно указал эксперт, ранее составлять единое целое.

По его мнению, фрагмент ремня безопасности, снятый с шеи трупа К [REDACTED], мог составлять единое целое с каким-то одним фрагментом ремня безопасности, изъятым в салоне автомобиля Ткаченко И.А. (т. 16 л.д. 128).

Таким образом, следует вывод, что позиция защитника по данному вопросу была предметом обсуждения присяжных заседателей при нахождении их в совещательной комнате во время вынесения обвинительного вердикта.

Вопрос о том, каким образом присяжные заседатели оценили эти обстоятельства, находится в их исключительной компетенции.

Нет оснований для признания недопустимым доказательством заключения эксперта № [REDACTED] (т. 5 л.д. 76-89).

Судебно-медицинская экспертиза трупа К [REDACTED] [REDACTED] проведена на основании постановления следователя А [REDACTED] от 16 июня 2009 года (т. 5 л.д. 70-71).

Исследование проведено и заключение дано судмедэкспертом Л [REDACTED] [REDACTED], которая имеет сертификат по специальности судебно-медицинская экспертиза, удостоверение, высшее медицинское образование, необходимый опыт практической работы, что не оспаривается стороной защиты.

Отсутствие у Магаданского областного бюро судебно-медицинских экспертиз лицензии на проведение судебно-медицинских экспертиз трупов нельзя признать нарушением закона, влекущим признание заключения судмедэксперта недопустимым доказательством, нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие порядок назначения и проведения оспариваемой экспертизы, соблюдены, научная обоснованность выводов эксперта не вызывает никаких сомнений.

Более того, следует учесть, что лицензия на подобный вид деятельности отсутствует из-за технического состояния морга, что не влияет на существо оспариваемого предмета.

Не было у суда первой инстанции оснований для удовлетворения ходатайства стороны защиты об исследовании в присутствии присяжных заседателей документов на ноутбук «[REDACTED]», которые, как указывают авторы кассационных жалоб, подтверждают, что осуждённый в 2006 году купил его, в 2008 году ноутбук он носил в мастерскую, а впоследствии продал его свидетелю С [REDACTED], так как это не входит в предмет установления присяжными заседателями наличия либо отсутствия данного обстоятельства.

Осуждённому вменено в вину то обстоятельство, что после убийства из квартиры потерпевшего он похитил ноутбук «[REDACTED]»

По данному обстоятельству в суде были исследованы определённые доказательства, в том числе был допрошен свидетель С [REDACTED]

Правильность разрешения данного вопроса, с учётом позиции осуждённого (он отрицает вину в полном объёме), нельзя увязывать с тем, что в ходе предварительного следствия Л [REDACTED] [REDACTED] показывал о хищении Ткаченко А.И. ноутбука «[REDACTED]», так как это находится за пределами предъявленного обвинения.

Это же обстоятельство не находится ни в какой связи с решением вопроса о достоверности показаний Л [REDACTED]

Озвучивание государственным обвинителем в прениях суждений о возможном участии двух лиц в убийстве К [REDACTED] [REDACTED], что сделано с нарушением ст. 252 УПК РФ, доведение до присяжных заседателей (в ходе исследования показаний свидетелей Л [REDACTED] С [REDACTED] и З [REDACTED] в порядке ст. 281 УПК РФ) информации об употреблении Ткаченко И.А. «травки», использование председательствующим в напутственном слове соответствующих формулировок, которые изложены выше при приведении доводов авторов кассационных жалоб и касаются вопроса о достоверности доказательств, нельзя расценивать как нарушение норм уголовно-процессуального закона, о чём речь идёт в ст. 381 УПК РФ, повлиявшее на мнение присяжных заседателей при постановлении обвинительного вердикта.

Свидетель Б [REDACTED] которая не была допрошена в суде (она могла быть допрошена только в отсутствие присяжных заседателей по поводу использования полиграфа), не имеет никакого отношения, как и допрошенная в суде в качестве специалиста С [REDACTED] к установлению фактических

обстоятельств дела, находящихся на разрешении в компетенции присяжных заседателей.

Следовательно, соответствующий довод кассационных жалоб по этому вопросу необходимо признать несостоятельным.

Не соответствует действительности утверждение осуждённого и его защитника об исследовании показаний свидетелей С [] и З [] с нарушением ст. 281 УПК РФ. Они не возражали против этого.

Как следует из протокола судебного заседания (т. 15 л.д. 67-68), при обсуждении этого вопроса сторона защиты полагалась на усмотрение суда.

Не нашёл своего подтверждения довод кассационных жалоб об исследовании в присутствии присяжных заседателей конвертов, на которых указана сумма заработной платы Л []

Из протокола судебного заседания (т. 15 и 16 л.д. 208-216) усматривается, что в ходе допроса свидетель Л [] озвучила об этом информацию, однако конверты не были представлены на обозрение присяжных заседателей.

Согласно протоколу судебного заседания (т. 16 л.д. 217-221) после допроса Ткаченко И.А. адвокатами подсудимый заявил, что он воспользуется своим конституционным правом и не будет отвечать на иные вопросы остальных участников процесса.

Тем не менее председательствующий разъяснил, что данный отказ не препятствует остальным задать подсудимому вопросы, после чего от стороны обвинения и суда в общей сложности поступило 43 вопроса, на которые Ткаченко И.А. отказался отвечать.

Судебная коллегия считает, что подобные действия не могли сформировать негативное мнение у присяжных заседателей, так как в напутственном слове председательствующий разъяснил присяжным заседателям о том, что вердикт они должны постановить на основании исследованных доказательств (эмоции и психологическая обстановка не учитываются).

Суд обоснованно произвёл замену старшины коллегии присяжных заседателей С [] так как от того поступило заявление о невозможности его участия в процессе.

Нельзя согласиться с утверждением защитника о том, что при произнесении напутственного слова председательствующий не в полной мере напомнил исследованные в суде доказательства стороны защиты.

Адвокат Пальчинский В.Г. высказал свои возражения по поводу неполноты озвучивания исследованных доказательств, указав при этом на то, что было упущено, то есть эта информация была доведена до присяжных заседателей перед уходом в совещательную комнату.

Других возражений от стороны защиты не поступило.

Свое решение об отказе стороне защиты в исследовании видеозаписи от 24 мая 2009 года, где зафиксировано нахождение осуждённого у жены в роддоме с 10 до 13 часов, как указывает сторона защиты (в это же время, со слов Л [] [] он вместе с Ткаченко И.А. закапывал труп К [] [] и осмотре автомобиля осуждённого всеми участниками процесса суд мотивировал определённым образом.

При этом судебная коллегия учитывает, что в присутствии присяжных заседателей был исследован протокол осмотра автомобиля с его фотографиями в различном положении.

Суд первой инстанции обоснованно квалифицировал действия Ткаченко И.А., в том числе, по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, так как в ходе нападения на К [] [] с целью завладения деньгами колющим предметом с острым стержнем он причинил потерпевшему 13 колотых ран на передней поверхности грудной клетки, проникающих в грудную полость с повреждением по ходу раневых каналов грудины, 4 ребра слева, 5 ребра справа, левого и правого лёгкого, сердечной сорочки, правого предсердия, верхней полой вены, аорты, кровоизлияниями по ходу раневых каналов в мягкие ткани грудной клетки, клетчатку средостения, лёгочную ткань, от которых К [] [] скончался.

Характер телесных повреждений свидетельствует о наличии у Ткаченко И.А. умысла на убийство.

Назначенное ему наказание является законным, обоснованным и справедливым.

При решении данного вопроса суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания.

Действительных оснований для снижения назначенного ему по пп. «а», «в» ч.3 ст. 158 УК РФ срока наказания по делу не усматривается.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Магаданского областного суда от 27 декабря 2010 года в отношении Ткаченко И [] А [] оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: